

УДК 316.7
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Н. А. Красильникова

Екатеринбург

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются особенности национальных менталитетов, что позволяет найти ответы на многие вопросы межкультурной коммуникации, для осуществления которой языковая личность и социально-политические институты той или иной страны должны обладать межкультурной компетенцией. Приводится концепция Г. В. Елизаровой, согласно которой межкультурная компетенция включает в себя определенные знания, отношения, умения, языковой и текстовый материал.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативная компетенция; межкультурная коммуникация; национальный менталитет; этнические стереотипы; культурные универсалии.

N. A. Krasilnikova

Ekaterinburg

LANGUAGE, CULTURE AND COMMUNICATIVE COMPETENCE

ABSTRACT. Peculiarities of national mentalities are analyzed, which allows to answer many questions of intercultural communication for realization of which language personality and social political institutions of this or that country should have intercultural competence. The concept of G.V. Elazarova is given, according to which intercultural competence includes certain knowledge, relations, skills, language and text material.

KEY WORDS: communicative competence; intercultural competence; national mentality; ethnic stereotypes; cultural phenomena.

Сегодня в свете активного развития международных отношений в мире политики, экономики и культуры, а также

благодаря появившейся возможности путешествовать и отдыхать за рубежом, выезжать за границу в командировки и по программам обмена расширение области знаний, получаемых на уроках иностранного языка, стало очевидной необходимостью.

В языке, как в зеркале культуры, отражается мир вокруг человека, общественное самосознание народа, его менталитет, образ жизни, система ценностей и мировоззрение. Поэтому особое внимание в современном языкознании получает теория межкультурной коммуникации, созданная после Второй мировой войны в США в целях оптимизации взаимопонимания между народами различных стран. В конце XX века в науке окончательно утверждается антропологическая парадигма, в рамках которой человек рассматривается как носитель определенного национального менталитета, т.е. как личность, обладающая своеобразными характеристиками восприятия и понимания действительности, которые определяются совокупностью когнитивных стереотипов нации.

Человек всегда находится под влиянием своей национальной культуры. Всестороннее влияние культуры на личность определяет как лингвистические, так и психологические аспекты общения, облегчая общение носителей одной и той же культуры и затрудняя общение носителей разных культур. Следовательно, каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что слова отражают иностранный мир и иностранную культуру: за иностранными словами стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире [Тер-Минасова 2004: 30].

Так, американец при виде разбогатевшего человека думает: «богатый – значит умный», а в душе русского человека рождается подозрение «богатый – значит вор». Американцы понимают «новый» в смысле «улучшенный, лучший», а для русских «новый» звучит как «непроверенный».

Менталитет как совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности, соединяет аналитическое мышление, развитые формы

сознания с полусознанными культурными шифрами [Дашковский: <http://>].

Вопросы ментальности связывают оппозиции – природное и культурное, эмоциональное и рассудочное, «свои» и «чужие», иррациональное и рациональное, индивидуальное и общественное и пр. Например, в западной культуре существует понятие «человек – хозяин вселенной», и нас не удивляет факт существования в английском языке множества слов, имеющих приставку self- (сам) – self-esteem, self-education, даже self-made man (человек, сделавший себя сам), что означает, что человек добился многих успехов вследствие работы над собой и над совершенствованием мира вокруг себя. В восточных культурах понятия «человек – властелин природы» не существует, в них преобладает более гармоничное сосуществование человека с внешним миром. В языках таких культур мы не встретим слова «я», написанного с заглавной буквы.

Другим примером соотношения языка со структурой мышления и способом познания внешнего мира у разных народов является понятие времени. Для японца «пунктуальность» означает прибыть на встречу за десять минут до встречи, для немца – точно в назначенное время, для итальянца – опоздать минут на двадцать.

Разница установок национальных менталитетов и особенностей мировосприятия часто приводит к конфликту культур. Многочисленные наглядные примеры этого явления приводит С. Г. Тер-Минасова. Один из них: итальянская семья усыновила чернобыльского мальчика; ночью в посольстве Украины в Риме позвонила взволнованная женщина и сообщила, что никак не может уложить ребенка спать, он кричит, плачет и будит соседей. На помощь им отправили переводчицу из посольства, которой мальчик объяснил: «Я хочу спать, а они надевают на меня костюм!» Выяснилось, что в его культуре не было пижам и ложиться спать для него означало раздеваться [Тер-Минасова 2004: 24].

Конфликт культур проявляется и непосредственно в сфере образования. Так, для студентов из Азии русский стиль преподавания, громкое, уверенное произношение слов, позволяющее сделать речь педагога понятной и слышимой

во всех уголках класса, считается неприемлемым и оскорбительным, т.к. они привыкли к иным фонетическим и риторическим параметрам [Тер-Минасова 2004: 24].

Интересно заметить, что особенности национальных менталитетов обнаруживаются не только при сопоставлении западной и восточной цивилизаций, – даже единство языка не является показателем идентичности установок национальных менталитетов родственных народов. Например, агентивность американцев и созерцательность англичан по отношению к окружающей среде определяют и их отношение к человеку. Открытость и эмоциональность американца часто разбиваются о камень рационального соблюдения личного пространства англичанина. Отсюда и часто возникающее непонимание между двумя англо-говорящими народами.

Таким образом, два национальных менталитета никогда не совпадают полностью. Изучение особенностей национальных менталитетов позволяет найти ответы на многие вопросы межкультурной коммуникации. Однако здесь существуют определенные сложности, обусловленные природой человека.

Во-первых, неоднозначную роль в процессе коммуникации и изучении менталитетов ее участников играют стереотипные представления. Людям свойственно придерживаться своих стереотипов, несмотря на противоречащую им действительность, поэтому в ситуации межкультурных контактов важно уметь осознавать и уметь отказываться от стереотипов перед фактом их несоответствия реальной действительности [Грушевицкая 2003: 218].

Этнические стереотипы отражают обобщенные представления о характерных чертах народа. Согласно исследованию В. В. Панина языковое выражение получают этнические стереотипы. Например, в английском языке некоторые названия национальностей в результате вторичной номинации приобрели переносные значения, в которых проявляется стереотипное отношение к представителям этих этносов: Chinese – *амер. сл.* “сделанный шиворот-навыворот, неудачный”, to Jew – “торговаться, мошенничать”, Scotch – *амер. разг.* “скупой, прижимистый”, Turk – “грубый человек, тиран” [Панин 2001: <http>].

Часто этнические стереотипы выражаются в языке в виде прозвищ:

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОЗВИЩАХ			
цвет кожи	форма губ, носа, глаз	одежда	гастрономические пристрастия
brownskin, charcoal, crow, darky, <i>амер. негр</i>	broad-nose, thicklips, wooly-head <i>амер. негр</i>	blue-bonnet, kiltie <i>шотландец</i>	chili-eater, pepper, taco-eater, enchilada-eater <i>мексиканец</i> motza <i>еврей</i> (название пасхального хлеба у евреев);
chalk, pale, lily-white, <i>белый американец</i>	hook-nose, eagle-beak <i>еврей</i>	blanket-indian <i>индеец</i>	lime-juicer <i>англичанин</i> (сок лайма традиционно подавался к столу на английских кораблях);
red, red-skin <i>индеец</i>	almond-eye, squint-eyed <i>выходец из Вост. Азии</i>	cloak-and-suiter <i>еврей</i>	frog, frog-eater <i>француз</i> ; hans-wurst, sauerkraut, sausage <i>немец</i> ;
yellow-belly, yellow man <i>китаец, японец</i>		wooden-shoe <i>голландец</i>	potato-eater <i>ирландец</i> ; rice-belly <i>китаец</i> ; macaroni, spaghetti <i>итальянец</i>

Во-вторых, затрудняет исследование национальных особенностей свойственная человеку субъективная оценка «чужого». Знакомясь с другими культурами, мы понимаем, что их представители иначе реагируют на внешний мир, у них свои системы ценностей и нормы поведения. Тот, кто сталкивается с чужой культурой, переживает много новых чувств и ощущений, от удивления до негодования и протеста. Важно осмыслить значение необычных явлений культуры и включить эти знания в свой культурный арсенал. Исследователь национального своеобразия культуры должен подходить к ее изучению с позиций уважения к новому, другому, учитывать

различные точки зрения и находить подтверждение правильности своих выводов на практике.

В-третьих, объективному восприятию «чужого» менталитета мешает низкий уровень владения знаниями, свободными от идеологических установок. Военные и идеологические противостояния прошлого века вызвали в обыденном представлении множество субъективных оценок «других», Запада и за границы в целом. Расширение международных контактов позволяет наблюдать за жизнью и реалиями других стран своими глазами, что позволяет избавляться от ложной навязанной картины мира.

Для осуществления продуктивной межкультурной коммуникации языковая личность и социально-политические институты той или иной страны должны обладать *межкультурной компетенцией*, т.е. способностью преодолеть границы собственной культуры и присущих ей стереотипов. Такая способность формируется в когнитивной области и затрагивает психические и эмоциональные процессы, что обуславливает интегрированный характер заданий, направленных на формирование и развитие межкультурной компетенции.

Согласно концепции Г. В. Елизаровой межкультурная компетенция включает в себя определенные знания, отношения, умения, языковой и текстовый материал [Елизарова 2005: 260]. Рассмотрим предложенную систему, дополнив ее примерами.

Знания: 1) о сущности культуры, природе и наполнении универсалий различных культур; 2) о механизмах отражения культуры в языке и речи; 3) о психологических особенностях межкультурного общения: основах конфликтов культур, природе и функциях стереотипов и предрассудков, о механизмах регулирования собственных эмоций, о сущности эмпатии.

Отношения: 1) открытость новому; 2) желание и готовность воспринять «другого» как равного; 3) толерантность; 4) адаптация к явлениям иной культуры; 5) эмпатическое отношение к ее носителям.

Умения: 1) определить культурный компонент значения реплик и моделей поведения; 2) увидеть ситуацию с двух сторон, учитывая культурные явления и эмпатическое отношение к участникам общения; 3) посреднические умения медиатора между своей культурой и культурой собеседника; 4) умение использовать понятия

культурных универсалий как базу соотнесения специфических культурных ценностей и их гармонизации; 5) умение управлять эмоциями; 6) речевые умения: *общаться* в соответствии с культурными нормами собеседников, *вести переговоры* с целью выявления общего значения происходящего, донесения до инокультурных собеседников сведений об особенностях межкультурного общения и ценностях родной культуры и *реагировать* на дискурсные маркеры как на сигналы отклонения от ожидаемого инокультурными собеседниками, требующие изменения речевой деятельности.

Языковой материал для реализации целей обучения межкультурной коммуникации должен включать единицы с культурным компонентом значения:

1) на лексическом уровне следует обращать внимание на слова:

- обозначающие культурные реалии. Например, Эмпайр Стэйт Билдинг (*The Empire State Building*) и Статуя свободы (*The Statue of Liberty*), Большой Бен (*Big Ben*) и Вестминстерское Аббатство (*Westminster Abbey*), Сиднейский оперный театр (*Sydney Opera House*) и вид моста в Сиднейской гавани (*Sydney Harbor Bridge*) как символы США, Великобритании и Австралии, соответственно;

- выражающие специфические культурные ценности, такие как *соборность* и *удача* для русских, *порядок* и *закон* для немцев, *свобода* и *конкуренция* для американцев, *личная жизнь* и *консервативность* для англичан;

- содержащие культурный компонент значения. Показательна в этом отношении знаменитая американская *улыбка*—символ благополучия, успешности и оптимизма нации. Улыбка как знак проявления вежливости, внимания к собеседнику и радости за его успех, улыбка как способ поделиться положительными эмоциями и поднять настроение окружающим — это неотъемлемая часть американской культуры, что объясняет ее присутствие в метафорическом фонде языка. Песня "*You're Never Fully Dressed Without a Smile*" из классического бродвейского мюзикла «Энни» показывает, как умение американцев улыбаться и вера в лучшее помогли им пережить эпоху Великой депрессии.

2) на грамматическом уровне следует уделять особое внимание конструкциям, соотносимым с культурными ценностями (например, превалирующее использование сослагательного

наклонения для выражения вежливой просьбы или отказа как средство создания речевой ситуации комфорта для собеседника; ограничение употребления модальных глаголов и повелительных конструкций как воплощение уважения к правам и автономности личности; доминирующее употребление личных конструкций как воплощение личной ответственности за происходящее и контроля над собственной судьбой и происходящим вокруг).

В качестве **текстовых тем** рекомендуется использовать культурно-окрашенные аутентичные образцы речевых актов, в которых выделяются ситуации межкультурного общения.

Систему заданий следует ориентировать на усвоение вышеобозначенных знаний, формирование отношений и умений межкультурной компетенции и освоение культурно-значимых тем. Задания должны быть динамичными и меняться в зависимости от потребностей обучающихся и условий процесса обучения.

В обучении иностранным языкам целью образовательного процесса должно быть не только обеспечение обучающихся знаниями и формирование их умений в области межкультурной коммуникации. Также необходимо оказывать воздействие на личность обучающегося, в результате которого она преобразуется в саморазвивающийся эмоционально зрелый интеллектуально-познавательный организм, способный справляться с возникающими культурно-специфическими ситуациями общения за счет обработки и практического применения полученной информации [Елизарова 2005: 315].

Рассмотренные материалы показывают необходимость дальнейшего, более подробного изучения и систематического описания национальных культур, менталитетов, а также важность разработки методик формирования умений в сфере межкультурной компетенции. Знания о социально-психологических установках других народов и владение различными коммуникативными стратегиями вырабатывают гибкость индивидуального мышления, повышают объективность восприятия и познания. Расширение сферы лингвистического образования за счет феноменов национальной культуры расширяет познавательные горизонты, позволяет взглянуть на себя со стороны и получить представление о существовании «иного» – культуры, мышления, картины мира. Такой подход к обучению иностранному языку позволит объяснить

нестандартность реакций представителей других культур, помочь найти с ними общий язык и добиться успешной коммуникации в диалоге культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дашковский П. К. К вопросу о соотношении категорий "менталитет" и "ментальность" // <http://irbis.asu/mmc/melnik/6.ru.shtml>.

Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации /под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005.

Леонтович О. А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград, 2003.

Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М. :СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004.

Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Изд-во МГУ, 2004.